

ФРАНЦУЗСКАЯ ПОЛИТИКА ГЕНРИХА IV ЛАНКАСТЕРА: «СПРАВЕДЛИВАЯ» ВОЙНА ИЛИ «СПРАВЕДЛИВЫЙ» МИР?

HENRY IV LANCASTER'S FRENCH POLICY: "JUST WAR" OR "JUST" WORLD?

V. Zemlyanitsin

Summary. The paper considers the evolution of England's foreign policy towards France during the reign of King Henry IV, founder of the Lancaster dynasty. The author pays attention to the issue of changing the French policy of England after the Lancastrian's coup, analyzes the reasons for maintaining a "just" peace in the early years of Henry IV's reign and the gradual transition of England to a policy of "fair" war. The focus is on France's involvement in the Glendower-led revolt, and England's role in opposing the Armagnacs and the Burgignons. The author concludes the French policy of Henry IV resulted in the formation of a course of "fair" war to be implemented in the reign of Henry V.

Keywords: international relations, later Middle Ages, The Hundred Years War, Leligen Truce, justice, Henry IV, armagnacs, bourginions.

Земляничин Владимир Александрович

*К.и.н., доцент, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
zemlyanitsin79@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается эволюция внешней политики Англии в отношении Франции в период правления короля Генриха IV, основателя династии Ланкастеров. Автор уделяет внимание вопросу изменения французской политики Англии после прихода Ланкастеров к власти, анализирует причины сохранения «справедливого» мира в первые годы правления Генриха IV и постепенного перехода Англии к политике «справедливой» войны. Акцент сделан на участии Франции в восстании под руководством Глендоуэра, а также роли Англии в противостоянии арманьяков и бургиньонов. Автор приходит к выводу о том, что результатом французской политики Генриха IV стало формирование курса «справедливой» войны, который будет реализовываться в правление Генриха V.

Ключевые слова: международные отношения, позднее средневековье, Столетняя война, Лелингенское перемирие, справедливость, Генрих IV, арманьяки, бургиньоны.

1399 год по праву можно назвать одной из рубежных вех английской истории. Приход к власти династии Ланкастеров знаменовал собой глобальное изменение всего правительственного курса и, что наиболее важно с точки зрения рассматриваемой нами проблемы, это полная смена курса внешнеполитического. И подобные кардинальные изменения представляются абсолютно закономерными. И отечественные, и зарубежные исследователи отмечают, что заключенное Лелингенское перемирие 1396 г., заключенное Ричардом II с французским королем Карлом VI и закрепленное браком английского монарха с французской принцессой Изабеллой, стало одной из главных причин падения сына «Черного принца» [8, с. 97]. Перемирие было неодобрительно встречено значительной частью английской аристократии, которой регулярные военные рейды, проводившиеся на территории Франции, предоставляли постоянную возможность обогащения [3, с. 259; 9, с. 242; 15, с. 186–190; 17, с. 179]. Известный историк Д. Сьюард, основываясь на анализе переписки представителей высших кругов английского дворянства, отмечал, что они «с острой ностальгией вспоминали о награбленном добре и выкупах, которые потекли обратно через пролив» [10, с. 31]. Правда, автор наиболее подробного исследования эпохи Ричарда II Н. Соль считал Лелингенское перемирие было крупным дипломатическим достижением английского правительства, позволившим избежать «уступок к поль-

зу Франции, главным образом абсолютного оммажа, который вскрывал старые раны и провоцировал возмущение в стране» [21, с. 228]. Однако нам представляется, что данная оценка не учитывает экономических интересов английского истеблишмента, значительно изменившихся к концу XIV столетия. Можно сказать, что рейды англичан на территории Франции, носившие по своей сути грабительский характер, стали для них почти необходимы. Кризис вассально-ленной системы в Англии XIV века привел к необходимости искать новые источники дохода, в частности, новые земли для феодальных пожалований¹. Даже упомянутый выше Н. Соль признавал, что внешнеполитический курс Ричарда II лишил его поддержки старой аристократии и привел к необходимости «искать благосклонности среди молодого, более рискованного, поколения магнатов» [21, с. 225]. Эту экономическую, причину возобновления английских вторжений во Францию одной из основных считали такие видные английские историки, как Д. Хей, Д. Сьюард, К. МакФарлан, М. Постан [14, 18, 20, 22]. В силу совершенно понятных методологических причин подобного взгляда придерживались практически все советские исследователи эпохи Столетней войны [4, 6]. Анализ биографий многих английских дворян средней руки позволяет сделать вывод о том, что грабеж Франции стал для них настоящим

¹ Сущность и причины этого кризиса хорошо изучены как в зарубежной, так и в отечественной историографии. См., [22, 23]

«золотым источником» [2, с. 18]. Кроме того, некоторые английские исследователи XX в. считали одной из важнейших причин возобновления Столетней войны в начале XV в. Стремление Англии к контролю над фламандским сукноделием и виноделием в Гаскони [16, с. 57–58]. Однако А.Л. Мортон, несмотря на его марксистский подход к изучению истории, отвергал значимость экономических причин в возобновлении Столетней войны в 1415 г. Он считал, что «если Столетняя война началась вследствие совершенно определенных экономических предпосылок, то нельзя указать на какие-либо четкие экономические причины, вызвавшие ее возобновление в 1415 г.» [7, с. 125]. С ним соглашался один из крупнейших исследователей Столетней войны К. Фаулер, считавший материальную заинтересованность Англии в войне незначительной и выдвигавший на первый план совсем иные причины [13, с. 101–102]. Как нам представляется, среди этих причин наиболее важна абсолютно средневековая по своей природе идея о необходимости в бою испытать благосклонность небес и путем славных военных побед отстоять право династии Ланкастеров на английскую корону. Так или иначе, но остается абсолютно очевидным, что ради укрепления собственных позиций в Англии Ланкастеры неизбежно должны были отказаться от того внешнеполитического курса в отношении Франции, который проводил Ричард II, и занять значительно более жесткую позицию. Однако проведение агрессивного курса на территории Франции в первые годы правления Генриха IV натолкнулось на ряд очень серьезных проблем, возникших в самой Англии. Это была целая цепочка заговоров и мятежей, направленных против пришедших к власти Ланкастеров: январь 1400 г. — заговор сторонников Ричарда II, 1403 г. — мятеж Генри Перси (Хотспера), 1408 г. — мятеж графа Нортумберленда. При этом необходимо учитывать, что параллельно с этими событиями с 1400 г. в Уэльсе бушевало восстание под руководством Оуэна Глендоуэра. Таким образом, несмотря на все декларативные заявления, о немедленном возобновлении войны против Франции не могло быть и речи. Вопреки своим изначальным намерениям, он был вынужден предложить королевскому совету Франции ратифицировать «то самое Лелингенское перемирие, которое он клялся прервать» [9, с. 262]. Как отмечал английский исследователь Х. Хатчисон, «во время правления Генриха IV путь браков и дипломатии оказался более приемлем, чем путь вторжений и войны: английский король был слишком занят консолидацией своих собственных позиций против мятежей, чтобы решиться на широкомасштабную экспедицию за канал» [16, с. 58]. Уже 29 января 1400 г., всего через четыре месяца после прихода к власти, Генрих IV направил письмо французскому королю Карлу VI, в котором извещал его о смерти Ричарда II и в то же время заявлял, что «желает сохранить добрый мир ... и никоим образом не стремится выступить против тех договоренностей, которые

были сделаны ранее» [12, с. 176]. Кстати, весьма характерно, что Генрих IV называет в этом письме Карла VI «милостью Божией королем Франции» [«par le grace Dieu Roy de France»], что, как нам представляется, недвусмысленно говорит об отсутствии на тот момент у английско-го короля претензий на французскую корону.

Е. В. Калмыкова обратила внимание на то, что еще при «Ричарде II усилилась тенденция помещать титул короля Англии перед титулом короля Франции»¹, а «закрепление этого порядка Генрихом IV в королевских печатях свидетельствует», по ее мнению, «о временном отказе этого монарха от активной внешней политики, а также о его желании сделать акцент на пропаганде законности своего восшествия на английский престол» [5, с. 86]. И хотя, на наш взгляд, пропаганда законности пребывания на английском престоле была в тех исторических обстоятельствах неразрывна с претензиями на французский престол, сам факт утверждения подобной титулатуры нам представляется весьма характерным: для Генриха IV первостепенной задачей было установление своей прочной власти в Англии, без чего активная французская политика была просто немыслима.

Миролюбивые предложения Генриха IV были приняты королевским советом Франции, перемирие было сохранено, однако затруднения, с которыми столкнулся Ланкастерский режим в Англии, вызвали в правящих кругах Франции неоднозначную оценку. Если герцог Бургундский Филипп Храбрый, дядя французского короля Карла VI, считал нужным поддержать Генриха с целью добиться от Ланкастеров укрепления перемирия и возвращения его в прочный мир, то Людовик Орлеанский, родной брат Карла VI, заявлял о необходимости воспользоваться ситуацией, поддержать многочисленных врагов Генриха и попытаться изгнать англичан с тех территорий, которые им еще принадлежали во Франции.

Благодаря авторитету и влиянию, которым Филипп Храбрый обладал в королевском совете, его точка зрения по вопросу отношений с Англией возобладала. Поэтому в первые месяцы правления Генриха IV Франция продолжала поддерживать перемирие не только на словах, но и на деле. Хотя уже и в этот период отношения начали осложняться. Королева Изабелла, дочь Карла VI и вдова Ричарда II, замужество которой с английским королем было одним из условий Леллингенского перемирия, была в 1401 г. выслана из Англии обратно во Францию, что было воспринято королевским советом Франции как оскорбление французского монарха. Генрих IV не мог этого не осознавать и в том же 1401 г.

¹ В правление короля Эдуарда III (1327–1377) в официальных документах его титул короля Франции помещался прежде титула короля Англии — В. 3.

направил предложение в королевский совет Франции, в котором заявлял, что «в соответствии с королевским желанием о возвращении дражайшей нашей родственницы Изабеллы, королевы Англии, ... должно быть заключено соглашение с дражайшим родственником нашим, королем Франции, или с его послами, поверенными или представителями» [13, с. 183]. В 1403 г. в Англию действительно прибыло французское посольство и, как сообщает нам хронист Джон Капгрейв, «потребовало возмещения на содержание королевы Изабеллы». Однако этому посольству был дан ответ, что «король Ричард умер, королеву были вынуждены отправить обратно домой, и поэтому они не получают никакой платы». И далее хронист лаконично, но с тонкой иронией отмечает, что «получив такой ответ, французы сразу отбыли в свою страну» [11, с. 292].

Очевидно, что результаты данного посольства определенным образом повлияли на позицию королевского совета Франции в вопросе взаимоотношений с Английским королевством. Уже в октябре 1403 г. французы высадили десант на юге Уэльса и попытались захватить Кидвелли и Карнарвон. Однако настоящий поворот в английской политике Франции произошел после смерти Филиппа Храброго в апреле 1404 г. По настоянию значительно укрепившего свои позиции Людовика Орлеанского Карл VI принял валлийское посольство и оказал восстанию Глендоуэра финансовую поддержку, а также обещал военную помощь. Согласно договору, заключенному 14 июня 1404 г. представителями Глендоуэра Джеймсом Хэнмером и Граффидом Янгом с французским королем, Франция признавала Глендоуэра правителем Уэльса, что «в международном плане узаконило его положение» [1, с. 69]. Это могло стать серьезной опасностью для Генриха IV, поскольку, как отмечает английский историк А. Майер, «администрация Ланкастеров была тогда слишком слаба, чтобы контролировать Ла-Манш» [19, с. 117]. В 1405 г. в Милфорд-Брей прибыл экспедиционный корпус французов, состоявший из 800 вооруженных солдат, 600 арбалетчиков и 1200 всадников под руководством Жана де Ре. После разгрома осенью того же года ланкастерских сил при Хаверфорде и Кармартене франко-валлийская армия вторглась в Англию и остановилась в нескольких милях от Вустера. В 1405–1406 гг. французские войска перешли в наступление в Аквитании и создали серьезную угрозу Бордо. В 1406 г. французы на некоторое время даже захватили остров Уайт. Однако относительная политическая стабильность во Франции, позволившая развернуть столь активные действия, продолжалась недолго. Новый герцог Бургундский Жан Бесстрашный стремился занять при Карле VI то же положение, которое занимал его покойный отец. Это привело к новому витку внутривнутриполитической борьбы, что не позволило французам развить наметившийся успех.

Однако даже та активность, которую французы успели проявить в 1404–1406 гг. не могла не встревожить Генриха IV. Теперь к возобновлению активных военных действий против Франции его подталкивала не только необходимость выполнить обещания, которые он давал своим сторонникам при вступлении на престол, но и понимание того, что французы готовы воспользоваться малейшим ослаблением власти в Англии, чтобы самим перейти к решительным действиям.

К 1409 г. Генриху IV удалось подавить основные очаги валлийского восстания и тем самым установить в Англии относительную политическую стабильность. Во Франции же, напротив, политическая борьба разгоралась все с большей силой. В ноябре 1407 г. в Париже по приказу Жана Бесстрашного был убит Людовик Орлеанский, а в 1409 г. сторонники убитого герцога подняли мятеж на Юге Франции, что фактически привело к началу гражданской войны, вошедшей в историю как «война арманьяков и бургиньонов». Таким образом, по сравнению с 1400 г. ситуация стала прямо противоположной. Теперь Франция была охвачена политической анархией, в то время как в Англии Ланкастерам удалось утвердить свою власть в рамках всего королевства. В изменившихся условиях отказ Англии от перемирия и возобновление военных действий против Франции представлялся бы совершенно логичным. Но Генриху IV даже не пришлось выступать в качестве зачинщика войны и обосновывать причины разрыва мира. Лидеры враждующих партий — арманьяков и бургиньонов — сами обратились к Англии за помощью в борьбе со своими политическими оппонентами, что дало английскому королю возможность на совершенно законных основаниях вмешаться во внутренние дела Франции.

Несмотря на то, что после гибели герцога Орлеанского, Жан Бесстрашный укрепил свои политические позиции, он понимал, что для установления своей единоличной власти при психически больном короле Карле VI сил у него явно недостаточно. Против него объединились все его политические оппоненты: единственный оставшийся в живых дядя короля герцог Беррийский, сын убитого Людовика Орлеанского Карл, тесть Карла Орлеанского граф д'Арманьяк, герцог де Бурбон, коннетабль д'Альбре. Известнейший французский историк Э. Перруа отмечает, что также «их тайно поддерживали королева и дети короля» [9, с. 288]. В этих условиях герцог Бургундский решил обратиться за помощью в Англию. Посольство Жана Бесстрашного предложило Генриху IV в «благодарность» за военную помощь отдать Дюнкерк и ряд других крепостей во Фландрии, а также оказать политическую и военную помощь Ланкастерам в установлении их власти над Нормандией. Жан Бесстрашный предлагал скрепить англо-бургундский союз браком принца Генриха (будущего Генриха V) со своей дочерью

Анной [12, с. 99]. Но Генрих IV либо не доверял герцогу Бургундскому, либо считал преждевременным установление столь тесного союза. Поэтому он предоставил Жану Бесстрашному отряд в 2000 человек с целью снять с Парижа осаду арманьякских принцев, но брать на себя большие обязательства не торопился.

Осенью 1411 г. английский экспедиционный корпус во главе с графом Арунделом высадился в Кале и, соединившись с войсками герцога Бургундского, в кровопролитном сражении разгромил войска арманьяков под стенами Парижа. Жан Бесстрашный настаивал на участии англичан в последующих операциях против арманьяков, но граф Арундел был вынужден спешно вернуться в Англию в соответствии с инструкциями, данными ему Генрихом IV. При всей незначительности масштабов этой экспедиции она сыграла, на наш взгляд, очень важную роль в развитии французской политики Ланкастеров. Как справедливо отмечал Х. Хатчисон, «если незначительные английские силы смогли добиться столь многого, более впечатляющие силы могли добиться гораздо большего — этот урок принц [будущий король Генрих V — В.3.] должен был запомнить» [16, с. 59].

Но стремление получить английскую помощь исходила не только с бургундской стороны. Уже в феврале 1412 г. в Англию явилось посольство арманьяков, возглавляемое Карлом Орлеанским. Хронист Капгрейв сообщает, что герцог Орлеанский вел переговоры не только от своего имени, но также от имени герцога Бурбонского, графов Алансонского и Арманьяка и даже дофина Жана, герцога Оверньского. По данным Капгрейва, французские принцы соглашались признать за английским королем все те владения, которые он к тому моменту контролировал на территории Франции, вместе «со всеми замками, городами и укреплениями, расположенными на этих землях», а также передать ему Гиень и Гасконь в наследственное владение на правах сюзеренитета. За эти «уступки» арманьяки просили Генриха IV выполнить следующие условия. Во-первых, «король и его наследники будут оказывать помощь герцогу Орлеанскому против герцога Бургундского». Во-вторых,

«они возвратят все войска, которые они предоставляли вышеупомянутому герцогу». В-третьих, «они возместят убытки французским вассалам» [11, с. 301–302]. (Вероятно, имеются в виду те вассалы принцев-арманьяков, которые потеряют свои владения вследствие заключения этого соглашения). Эти условия понравились английскому королю гораздо больше, тем более что они позволяли ему вернуть под власть Англии всю Аквитанию, к чему англичане стремились с самого начала Столетней войны. Несмотря на это, старший сын Генриха IV принц Уэльский (будущий король Генрих V) выступил против сотрудничества с арманьяками. Из-за болезни своего отца именно он в 1411 г. вел переговоры с бургундцами и, по всей видимости, был склонен считать, что альянс с Жаном Бесстрашным был значительно более надежным. Однако Генрих IV настоял на своем, и в мае 1412 г. в Бурже было заключено соответствующее соглашение, а летом того же года английское войско численностью в 4000 человек под руководством Томаса Кларенса, второго сына Генриха IV, высадилось на полуострове Котантен.

Однако английская помощь запоздала. Бургундская армия уже оккупировала Берри и принудила герцога Беррийского капитулировать. В августе 1412 г. в Оксере было подписано соглашение, по которому мятежные принцы-арманьяки признали власть герцога Бургундского. Английское войско, оказавшееся в весьма двусмысленном положении, было вынуждено удалиться в контролируемый Англией Бордо и перезимовать там, ожидая из Лондона распоряжений относительно действий в столь кардинально изменившихся обстоятельствах. Но 20 марта 1413 г. Генрих IV умер, а новый король Генрих V, коронованный в Вестминстере 9 апреля, отдал приказ герцогу Кларенсу немедленно вернуться в Англию.

Дипломатический и военный опыт отношений с Францией периода правления Генриха IV не пропал даром. Для его наследника с самого момента его вступления на престол выбор между «справедливым» миром и «справедливой» войной был однозначно сделан в пользу последней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Англия и Уэльс в период позднего средневековья / Под ред. Е. В. Кузнецова. Арзамас: АГПИ, 1999. 179 с.
2. Бархатова О. Н. Переписка Пастонов как источник по социально-экономической и политической истории Англии XV в.: автореф. дис. ... к.и.н. М.: МГПИ, 1975. 21 с.
3. Басовская Н. И. Столетняя война: леопард против лилии. М.: Олимп, 2002. 432 с.
4. Басовская Н. И. Период развитого феодализма в странах Западной Европы (XI–XV вв.) М.: МГИИ, 1974. 40 с.
5. Калмыкова Е. В. Официальная пропаганда английской внешней политики в XIV — XV вв. // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы / отв. ред. Н. А. Хачатурян. М.: Наука, 2004. С. 81–114.
6. Люблинская А. Д. Столетняя война и народные восстания XIV–XV вв. / История Франции В 3 т. Т. 1 // Под ред. А. З. Манфреда. М.: Наука, 1972. С. 115–150.

7. Мортон А. Л. История Англии. М.: Издательство иностранной литературы, 1950. 463 с.
8. Оболенский С. С. Жанна — божья Дева. Р.: YMCA-Press, 1988. 505 с.
9. Перруа Э. Столетняя война. СПб.: Евразия, 2002.
10. Сьюард Д. Генрих V. Смоленск: Русич, 1996. 400 с.
11. Capgrave's Chronicle of England. L.: Longman, 1858. 522 p.
12. Foedera, Conventions, Litterae ect. inter Regas Angliae et Alios Princ / Ed. By T. Rymer. Vol. III. Londini: A.&J. Churchill, 1740. 896 p.
13. Fowler K. The Age of Plantagenet and Valois. N.-Y.: Putnam, 1967. 208 p.
14. Hay D. Europe in the Fourteenth and Fifteenth century. L.: Longman, 1966. 422 p.
15. Holms G. The Later Middle Ages. L.: Cardinal, 1974. 275 p.
16. Hutchison H. Henry V. L.: Eyre & Spattiswoode, 1967. 281 p.
17. Jacob E. F. The Fifteenth Century. Oxford: Clarendon Press, 1961. 775 p.
18. McFarlane K. B. War, the Economy and Social Change. England and the Hundred Years War // Past and Present. 1962. № 22. P. 3–18.
19. Myers A. R. England in the Late Middle Ages. Harmondsworth: Penguin Books, 1978. 285 p.
20. Postan M. M. The Costs of the Hundred Years War // Past and Present, 1964. № 27. P. 34–54.
21. Saul N. Richard II. L.: Yale University Press, 1997. 514 p.
22. Seward D. The Hundred Years War. L.: Collins, 1978. 296 p.
23. Косминский Е. А. Были ли XIV и XV века временем упадка европейской экономики // Проблемы английского феодализма и историографии средних веков. М, 1963. С. 262–285;
24. Штокмар В. В. История Англии в средние века. СПб., 2000. С. 87–89.

© Земляничин Владимир Александрович (zemlyanitsin79@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена